

— Сяо Цю, давай вернёмся и понаблюдаем за весельем! – пройдя половину пути, Ло Цин Чэн внезапно заговорила с Сяо Цю позади неё.

С древних времён, это всегда было женское руководство, угнетающее поддерживающее женское руководство! Ей вдруг захотелось узнать, каково это, когда ведущий мужчина подавляет поддерживающую его ведущую женщину!

— Ладно! Но... – Император только что приказал ей позаботиться о мадам, но теперь она вводила мадам обратно, чтобы подслушивать. Будет ли она избита, если её поймут?

— Никаких "но"! Расслабься, пока я здесь, я побью любого, кто захочет побить тебя, моей булавой!

Нет никаких проблем! Было бы расточительством, если бы она не была использована!

Они прошли через небольшой коридор в королевском саду и направились к месту происшествия.

— Император... – Янь У Сэ стояла на коленях, держа в руках драконью мантию Чжао Ань Яна, и рыдала: — Император, ты не можешь так поступить с твоей наложницей.

— Разве я недостаточно терпим к тебе? Что ты за человек? – Чжао Ань Ян холодно фыркнул. Взмахнув драконьей мантией, Янь У Сэ была отброшена назад и упала на землю.

— Император, я действительно люблю Императора! – Янь У Сэ кусала губы, и её лицо было совершенно бледным.

В течение последних нескольких лет внешне она доминировала в Королевском гареме, но Чжао Ань Ян никогда прежде не прикасался к ней. Она даже не часто бывала в его пурпурном Императорском дворце.

Несколько раз она видела, как он ошеломлённо смотрит на портрет на стене.

Человек внутри портрета была прежней Ло Цин Чэн.

Она становилась всё красивее! Только немного косметики было достаточно, чтобы сделать её такой красивой...

— Ты спасла его в прошлом, поэтому, когда он завоевал все города на восточном континенте, он всё ещё помнил о твоей милости.

Глаза Чжао Ань Яна были совершенно ледяными, когда он сказал сквозь стиснутые зубы:

— Но ты лично убила ребёнка этого человека...

Ло Цин Чэн, находившаяся неподалеку, была ошеломлена. Она думала, что этот человек не заботится о ребёнке.

По крайней мере, так думали она и первоначальный хозяин...

Но, видя его налитые кровью глаза, она чувствовала его терпимость всем сердцем.

— Император... когда ты тогда смотрел на наложницу...

— В прошлом я чувствовал, что он недостойн её, - Чжао Ань Ян прищурился, вспоминая прошлое.

Тогда он был никем, а у неё за спиной стояла абсолютная власть семьи Ло.

Люди в Академии все говорили, что она была разрушающейся красотой нации, но он был слеп...

— Я никогда не испытывал к тебе ничего, кроме благодарности, - сказал Чжао Ань Ян с ледяными глазами.

Он приобрёл в жизни всё, кроме... ..любви.

Это было просто смешно. Император опустошил свой гарем после того, как занял трон, всё для того, чтобы дождаться её возвращения.

Он слишком глубоко ранил её. Он наблюдал, как она превратилась из властной особы в молчаливую.

Она не колеблясь испортила себе лицо и заперлась.

Янь У Сэ была мгновенно ошеломлена. Увидев, что человек, которого она так любила, ведёт себя так бессердечно, её сердце мгновенно разбилось.

Она дико замотала головой и сказала:

— Нет, нет... Император, ты любишь меня. Ха, ха, ха, ха, ха, я даже сказала этой шлюхе. Я

сказала ей, что если она будет похожа на меня, Император удостоит её ещё одним взглядом... Ха-ха-ха, ты знаешь результат? Она действительно накладывала макияж каждый день, делая её такой уродливой... она постарела... Ха, ха, ха, ха.

[День, привязанность Янь У Сэ уменьшилась на двадцать. 0%.]

— Она выглядит так, будто сошла с ума!

Чжао Ань Ян был ошеломлён. Причина, по которой она каждый день накладывала этот странный макияж, заключалась не в том, чтобы испортить себя, а скорее в том, чтобы понравиться ему...

Эта глупая девчонка, такие нереальные слова, и она действительно верила в это.

Должно быть, в прошлом у неё вообще не было выбора...

[День, привязанность увеличилась на пять. Сейчас показатель завершения миссии составляет 70%.]

— Янь У Сэ, я даю тебе три дня, чтобы покинуть провинцию, иначе не вини меня за последствия.

Чжао Ань Яна было невероятно холодно, как будто окружающий воздух был заморожен каждым его словом.

Ло Цин Чэн:

— Она выглядит такой грубой, что не имеет права на привязанность! Ха, ха, ха~

<http://tl.rulate.ru/book/33245/766157>